

— Наглец! Я с тобой говорить не стану. Ты всего лишь брат Хуанян, разве можешь решать за неё?

Яо Сылан долго сдерживался, но в конце концов не выдержал. С резким движением он вскочил на ноги и громко заявил:

— Я говорю вам, старая госпожа, мой младший брат, Пятый господин, из уважения к вашему возрасту не стал с вами спорить, а вы, похоже, только разошлись! Что вы хотите от моей сестры? Неужели собираетесь при нас её обижать? Если вам жаль серебра нашей семьи, так и скажите прямо. Не может быть, чтобы вы пользовались нашими деньгами и при этом называли их «вульгарными вещами». Это уже слишком!

— Наглость! — Госпожа маркиза Сюаньпина задрожала от гнева. Один за другим представители семьи Яо осмеливаются так с ней говорить! Она ведь предупреждала: с купеческими семьями нельзя породниться — у них нет ни правил, ни достоинства.

— Матушка, давайте уйдём! — Сюй Далан, охваченный смесью гнева и стыда, понимал, что слова семьи Яо правдивы. Мать действительно урезала приданое его невестки, и из-за этого они не могли поднять головы перед Яо.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Что вы говорите, четвёртый брат? Дом маркиза Сюаньпина — какое высокое место! Они боятся даже взглянуть на серебро, чтобы не осквернить свои благородные глаза. Как они могут жалеть приданое Пятой сестры?

Затем он повернулся к госпоже маркиза Сюаньпина и с лёгкой улыбкой добавил:

— Но если у вашей семьи действительно трудности с деньгами, не стоит торопиться возвращать приданое. Когда я отправлю людей, чтобы всё пересчитать, ваша семья может выписать долговую расписку. Вернёте, когда будет удобно.

Услышав это, госпожа маркиза Сюаньпина не могла отступить. Если она отступит сейчас, это будет ударом по репутации всего дома маркиза Сюаньпина. Она с трудом сдержала гнев, её холодный взгляд скользнул по лицу Яо Яньцина:

— Ты понимаешь, что сказанные слова нельзя взять обратно?

Яо Яньцин улыбнулся:

— Слова Яо Яньцина никогда не берутся обратно.

С этими словами он жестом пригласил их уйти.

Яо Яньцин беспокоился, что визит семьи Сюй может вызвать беспокойство у Третьей госпожи. Он приказал кухне приготовить порцию ласточкиного гнезда и несколько закусок, которые сам отнёс в Павильон Люси. Сяндун, увидев его, поспешила сделать поклон, взяла у него корзину с едой и пригласила войти.

Третья госпожа, увидев Яо Яньцина, внимательно осмотрела его с головы до ног. Убедившись, что его одежда в порядке, а волосы аккуратно уложены, она с облегчением вздохнула. Она не боялась ничего, кроме того, что семья Сюй, происходящая из военных, могла бы вступить в драку с Яо Яньцином. Её брат был учёным, как он мог выдержать их грубость?

Яо Яньцин с улыбкой позволил ей осмотреть себя и, увидев, что её лицо выражает облегчение, не смог сдержать лёгкого смешка:

— Пятая сестра, давайте сначала поедим. Обо всём остальном поговорим позже.

У Третьей госпожи не было аппетита. Она боялась, что из-за неё Яо Яньцин поссорился с домом маркиза Сюаньпина, и поспешно сказала:

— Я только что перекусила, сейчас не голодна. А ты поел?

Яо Яньцин, развалившись на мягком диване, с лёгкой улыбкой ответил:

— Вернувшись, я перекусил в доме Великого наставника Сюй.

Затем он приказал Сяндун подать еду из корзины и с улыбкой добавил:

— В гостях нельзя наедаться до отвала. Пятая сестра, поедим вместе, поговорим за едой.

Третья госпожа понимала добрые намерения Яо Яньцина и кивнула, попросив Сяндун поставить маленький столик на диван, чтобы они могли сидеть друг напротив друга.

На столике было шесть блюд: три вегетарианских и три мясных, а также суп из ветчины и бамбуковых побегов. Третья госпожа не позволила Сяндун обслуживать их, сама налила Яо Яньцину чашку супа и положила немного кисло-острого говяжьего филе на маленькую тарелку с узором из лотоса, передавая её ему.

Яо Яньцин символически поднял палочки, а затем начал пить суп из ветчины и бамбуковых побегов. У Третьей госпожи тоже не было аппетита, она взяла несколько вегетарианских блюд и выпила чашку горячего супа, после чего попросила Сяндун убрать еду. Затем она с надеждой посмотрела на Яо Яньцина.

Яо Яньцин усмехнулся, взял гайвань и сделал глоток ароматного чая, настоятельно предложив Третьей госпоже выпить ласточкино гнездо. После этого он неспешно заговорил:

— Пятая сестра, не беспокойся. По моему мнению, возвращаться в дом маркиза Сюаньпина не стоит. Что может быть ценного в такой семье? Лучше уйти сейчас, без обязательств, чем позже, с детьми на руках. В будущем у тебя не будет никаких связей с домом маркиза Сюаньпина.

Третья госпожа замерла, её сердце было переполнено смешанными чувствами. Она, конечно, не скучала по Сюй Сылану. Как сказал Пятый господин, что может быть ценного в такой семье? Хотя она выросла в купеческой семье, старшие всегда относились к ней как к драгоценности. Она никогда не испытывала такого унижения. Однако дом маркиза Сюаньпина был знатной семьёй, их родственники и друзья были по всей столице. Если она опозорит дом маркиза Сюаньпина, кто знает, не станут ли они мстить семье Яо и Пятому господину?

Яо Яньцин, наблюдая за выражением лица Третьей госпожи, без труда догадался, о чём она думает. Он вздохнул в душе, но на лице появилась лёгкая улыбка, и он мягко сказал:

— Пятая сестра, не беспокойся. Мои слова — не пустая утешение. У меня есть хорошая новость, о которой я забыл тебе рассказать. Сегодня утром император вызвал меня во дворец. По счастливой случайности я встретил Третьего принца, который тоже был там по делам. Император позволил мне послушать их разговор и задал несколько вопросов. Видимо, мои

таланты и добродетели привлекли его внимание, и он поручил мне помочь Третьему принцу в расследовании дела о коррупции в Министерстве финансов.

— Как можно так хвалить себя? Совсем не стыдно! — Третья госпожа с улыбкой упрекнула его, но на её лице было видно явное удовольствие.

Яо Яньцин, увидев её улыбку, продолжил:

— Я понимаю твои опасения. Хотя дом маркиза Сюаньпина более знатный, чем наша семья, нам нечего бояться. Все эти годы наша семья шла своим путём, не завися от маркиза Сюаньпина. Кроме того, я — гражданский чиновник, а семья Сюй — военные. Даже если они захотят устроить мне неприятности в правительстве, у них нет возможности.

Затем он понизил голос и добавил:

— Дело о коррупции в Министерстве финансов затрагивает многих. Сюй Эрлан занимает должность главного управляющего в Министерстве финансов. Не исключено, что это дело коснётся и его. Пятая сестра, подумай: если ты останешься в семье Сюй, и это дело действительно затронет Сюй Эрлана, а Сюй Сылан попросит меня о помощи, что я должен делать? Если я откажу, как ты будешь жить в семье Сюй? Ты снова станешь объектом жалоб госпожи маркиза Сюаньпина. Если я соглашусь, подумай: я только начал свою карьеру, как могу открыто нарушать правила? Разве император простит меня?

Третья госпожа не боялась ничего, кроме того, что её проблемы могут повлиять на семью Яо и Яо Яньцина. Услышав его слова, она на мгновение засомневалась и тихо спросила:

— Ты не обманываешь меня?

Яо Яньцин мягко улыбнулся:

— Как я могу? Такое важное дело я не могу выдумать. Пятая сестра, если ты не привязана к семье Сюй, давай решим это. Ты можешь спокойно оставаться в нашем доме. Завтра утром я отправлю Четвёртого брата в дом маркиза Сюаньпина за соглашением о расторжении брака. С этого момента ты больше не будешь связана с Сюй Сыланом.

Третья госпожа с небольшим колебанием кивнула, подумала и сказала:

— Пусть Четвёртый брат будет вежлив. Хотя, как ты говоришь, семья Сюй не может навредить тебе в правительстве, их родственники и друзья повсюду. Если они захотят устроить тебе неприятности, это будет трудно предотвратить. Лучше уступить сейчас, чтобы избежать их ненависти.

Яо Яньцин сразу же улыбнулся:

— Пятая сестра, не беспокойся. Я гарантирую, что всё будет сделано идеально.

В душе он думал, что соглашение о расторжении брака обязательно вызовет ненависть семьи Сюй к семье Яо. Если не заставить дом маркиза Сюаньпина понести серьёзные потери, они никогда не усвоят урок.

Третья госпожа полностью доверяла Яо Яньцину. Её брат был не таким, как она, глупым и недалёким. С детства его все хвалили, он был самым успешным. Она только сожалела, что сама была беспомощной и всегда тянула его вниз, не соответствуя роли старшей сестры.

После переезда в столицу Третья госпожа стала более чувствительной. Думая о том, как её проблемы повлияли на семью Яо, она не смогла сдержать слёз. Яо Яньцин, увидев это, мягко утешил её, пока она не рассмеялась, и только тогда он спокойно покинул Павильон Люси.

<http://bllate.org/book/16709/1535756>